

Хань Цзинь сжал кнут в руке, резко взмахнул, и удар точно пришёлся по стоящему рядом столу. Стол, сделанный из сандалового дерева, раскололся на две части и рухнул на пол.

— Ты действительно всё обдумал? Твоя душа для тебя важнее жизни? — продолжил спрашивать Хань Цзинь, обращаясь к Е Тану.

Е Тан спокойно отвел взгляд, опустил глаза и промолчал.

Хань Цзинь сжал зубы и с силой ударил кнутом по спине Е Тана.

От этого удара лицо Е Тана побледнело, он сжал зубы, стараясь подавить подступающую горечь во рту.

Однако не прошло и мгновения, как он с силой выплюнул кровь, его лицо стало бледным, словно он вот-вот упадёт в обморок.

Он понимал, что Хань Цзинь явно сдержал силу удара, иначе его кости были бы сломаны, как у того человека ранее.

Хань Цзинь, глядя на кровавый след на спине Е Тана, покраснел глазами.

Он с отчаянием бросил кнут и хрипло произнёс:

— Е Линшуан, в твоих глазах я настолько ничтожен?

Е Тан молчал.

— Зачем ты так поступаешь со мной... Это твоя вина, почему ты не хочешь признать это, почему...

Между ними повисло напряжённое молчание.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Хань Цзинь с силой пнул кнут у своих ног:

— Ладно, ты победил.

С этими словами он ударил Е Тана по шее, точно рассчитав силу, чтобы тот потерял сознание.

Пока Е Тан падал, Хань Цзинь подхватил его тело и поднял на руки.

Рана на спине заставила Е Тана пролежать в постели три дня без сознания, с высокой температурой.

Лишь на четвёртый день он смог смутно слышать окружающие звуки, но сил у него не было.

В полузабытьи он почувствовал, как чья-то тёплая рука сжала его пальцы, слегка сжав их.

Затем на его лбу осторожно поцеловали.

— Почему ты не хотел признать свою ошибку раньше... Ты чуть не погиб, понимаешь?

— Поправляйся скорее, это я виноват, я ударил слишком сильно.

— Тан... Многое из прошлого я уже не помню, я забыл...

Хань Цзинь продолжал говорить ещё долго, но Е Тан, с головной болью, даже не мог открыть глаза, не слушая его.

Он запомнил только одну фразу.

Не помню... Многое забыл...

Затем Е Тан снова погрузился в сон.

Прошло несколько дней, и состояние Е Тана наконец улучшилось, но эта рана чуть не стоила ему жизни, и он выглядел измождённым.

Хань Цзинь так и не пришёл.

Лишь в тот день, когда Е Тан смог встать с постели, Хань Цзинь привёл с собой человека.

Это был очень милостивый юноша, выглядевший на три-четыре года моложе Хань Цзиня, с виду робкий, словно он боялся Хань Цзиня.

— Его зовут Су Цзыси, я собираюсь взять его в свой гарем, привёл его, чтобы показать Наставнику. — Хань Цзинь посмотрел на Е Тана, спокойно произнеся.

Взгляд Е Тана на мгновение дрогнул, но быстро вернулся к прежнему.

Затем он поднял глаза на Су Цзыси:

— Тот самый из Башни Белого Чая?

Название «Башня Белого Чая» звучало изысканно, но на самом деле это был самый большой мужской бордель в столице.

Су Цзыси был там главной звездой, и Е Тан слышал о нём, поэтому сразу догадался.

Услышав слова Е Тана, Су Цзыси робко кивнул:

— Да...

Хань Цзинь же холодно фыркнул:

— Какая разница, что он из борделя, мне он нравится.

Е Тан посмотрел на Су Цзыси ещё несколько мгновений, затем спокойно произнёс:

— Я не презираю его происхождение, но чтобы избежать пересудов среди придворных, я изменю его статус.

Хань Цзинь молча смотрел на Е Тана, не произнося ни слова.

Су Цзыси же всё это время опускал голову, не смея смотреть на них.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Хань Цзинь холодно произнёс:

— Пусть Наставник сам всё устроит.

— Хорошо. — Е Тан кивнул.

Когда они ушли, Е Тан наконец смог осмотреть следы от кнута на своей спине. Они уже почти исчезли, только та, что оставил Хань Цзинь, до сих пор не зажила.

Е Тан внезапно понял, что имел в виду Хань Цзинь в тот день.

Он забыл их первый раз.

Тогда они оба были молоды и горячи, действовали импульсивно, не думая о будущем.

В тот раз на спине Хань Цзиня остались следы от его ногтей.

Позже Хань Цзинь долго сокрушался, говоря, что хорошо, что Е Тан не был сверху, и что он больше никогда не оставит следов на его спине.

Возможно, когда он накладывал мазь, Хань Цзинь внезапно вспомнил об этом.

Е Тан молча оделся, его взгляд стал чуть мрачнее.

Если он уже забыл, зачем вспоминать снова...

В тот же день Е Тан устроил Су Цзыси жильё.

Е Тан заметил, что Су Цзыси не был таким простым, каким казался. Когда Хань Цзиня не было рядом, его робкий вид исчезал, и он смотрел на Е Тана с презрением.

Е Тан не обращал внимания на его намеренные или случайные выпады.

Для него это был просто ребёнок, который дурачится, и он не хотел придавать этому значения.

Поскольку Хань Цзинь специально сказал, чтобы Су Цзыси жил поближе к нему, Е Тан поселил его в боковом зале покоев Хань Цзиня.

Су Цзыси осмотрел убранство зала, затем посмотрел на Е Тана:

— Я не хочу жить здесь.

Почему у Е Тана такое большое помещение, а у него такое маленькое и пустое? Он считал, что Е Тан сделал это специально.

Он многое видел в Башне Белого Чая, поэтому сразу понял, что чувства Хань Цзиня к Е Тану были особенными.

Если судьба дала ему шанс взлететь, он должен устранить все препятствия на пути, и Е Тан был самым трудным из них, хотя он и не считал его серьёзной угрозой.

Он провёл много лет в Башне Белого Чая, и его успех был основан на его уловках.

— Пока поживи здесь, завтра я велю убрать другое место. — Е Тан проигнорировал недоброжелательный тон Су Цзыси, его голос оставался спокойным, даже снисходительным.

Как будто он обращался с ним как с... ребёнком.

Су Цзыси нахмурился, его недовольство усилилось.

— Ты думаешь, что твой возраст — это твоё преимущество? — Су Цзыси посмотрел на Е Тана,

вызывающе спросил.

— Что? — Е Тан повернулся к Су Цзыси, ему стало немного смешно.

Су Цзыси пристально смотрел на Е Тана, презрительно фыркнул:

— В твоём возрасте через несколько лет ты станешь стариком, в отличие от меня, я ещё молод.

Е Тан не смог сдержать лёгкую улыбку, но ничего не ответил.

Су Цзыси снова почувствовал, что его игнорируют, и его раздражение усилилось.

Но Е Тан даже не удостоил его ответом, и он почувствовал, как будто ударил кулаком в пустоту, не найдя выхода.

Е Тан постелил ему постель и уже собирался уйти.

Су Цзыси не смог сдержать злости, подошёл к Е Тану:

— Подожди!

Е Тан остановился и повернулся к нему.

— Ты веришь, что скоро я смогу избавиться от тебя? — Су Цзыси улыбнулся Е Тану, его улыбка была обманчиво милой.

Е Тан посмотрел на него с интересом, затем слегка ущипнул его за щёку и улыбнулся:

— Можешь попробовать, но лучше не зли меня... Я предупредил.

Его улыбка была мягкой, как весенний ветер, а движение руки — нежным.

Но Су Цзыси почувствовал, как по его спине пробежал холод, и его лицо изменилось.

— Веди себя хорошо, не делай глупостей, если что-то нужно, скажи мне. — Е Тан погладил его по голове, затем развернулся и ушёл.

Су Цзыси смотрел на удаляющуюся фигуру Е Тана, его лицо было мрачным.

Всего лишь на несколько лет старше, а ведёт себя так высокомерно. Когда-нибудь он узнает, как он умрёт.

Су Цзыси смотрел, как белая фигура Е Тана растворилась в ночи, прежде чем вернуться обратно.

В последующие несколько дней Хань Цзинь всё время проводил у Су Цзыси, однажды даже прервал дворцовые дела, чтобы поспешить к нему.

Е Тан понимал, что так нельзя, и решил поговорить с Хань Цзинем.